

Содержание

Принцесса Мален	3
Пелеас и Мелисанда	103
Синяя птица	
<i>Феерия в шести действиях</i> <i>и двенадцати картинах</i>	165
Обручение	
<i>Феерия в пяти действиях</i> <i>и одиннадцати картинах</i>	299

Действие первое

СЦЕНА I

Сады замка.

Входят Стефано и Ванокс.

Ванокс. Который час?

Стефано. Судя по луне — полночь.

Ванокс. Собирается дождь.

Стефано. Да, тяжелые тучи облегают запад. Нас не потревожат до конца праздника.

Ванокс. Который окончится не раньше утра.

Стефано. О! О! Ванокс!

Над замком появляется комета.

Ванокс. Что случилось?

Стефано. Опять комета, как в ту ночь!

Ванокс. Какая огромная!

Стефано. Она как будто струит потоки крови на замок.

Падающие звезды дождем сыплются на землю.

Ванокс. Звезды падают на замок. Смотрите, смотрите, смотрите!

Стефано. Я никогда не видал такого звездного дождя! Небо как будто плачет над этим обручением!

Ванокс. Говорят, что это предвещает большие бедствия!

Стефано. Да, быть может, войну или кончину кого-нибудь из королей. Такие же знамения являлись перед смертью старого короля Марцелла.

Ванокс. Говорят, что эти звезды с длинными хвостами предвещают смерть принцесс.

Стефано. Говорят... Многое говорят.

Ванокс. Принцесса Мален будет страшиться будущего!

Стефано. Я на ее месте страшился бы будущего и без предостережения звезд...

Ванокс. Да... Старый Гиальмар кажется мне довольно странным.

Стефано. Старый Гиальмар? Слушай, я не смею открыть всего, что знаю; но один из моих дядей — камергер Гиальмара... И вот, имей я дочь, я бы не выдал ее за принца Гиальмара.

Ванокс. Не знаю... Принц Гиальмар...

Стефано. О! Дело не в принце Гиальмаре, а в его отце.

Ванокс. Говорят, что у него...

Стефано. С тех пор, как эта странная королева Анна явилась из Ютландии, где ее свергли с престола, бросив в тюрьму старого короля, ее супруга, — с тех пор, как она в Иссельмонде, говорят... Говорят... Словом, старому Гиальмару более семидесяти лет, но мне кажется, что для своих лет он слишком ее любит...

Ванокс. О! О!

Стефано. Вот что говорят... И я не смею еще повторить все, что знаю. Но запомни мои сегодняшние слова.

Ванокс. Бедная маленькая принцесса!

Стефано. Нет! Не нравится мне эта помолвка! Вот уже пошел дождь!

Ванокс. А там, может быть, готовится гроза. Проклятая ночь! (*Проходит Слуга с фонарем.*) Скоро ли кончится пир?

Слуга. Посмотрите на окна.

Ванокс. О! Они все еще освещены.

Слуга. И не погаснут всю ночь. Я никогда не видел подобного пиршества! Старый король Гиальмар совершенно пьян; он сидит, обнявшись с нашим королем Марцеллом, он...

Ванокс. А жених с невестой?

Слуга. О, жених с невестой пьют немного. Итак, покойной ночи! Отправляюсь на кухню. Там тоже не водой угощаются; покойной ночи! (*Уходит.*)

Ванокс. Небо чернеет, а луна становится странно красной.

Стефано. Вот зашумел ливень! В то время, как другие пьют, мы...

Освещенные в глубине сада окна разлетаются
вдребезги. Крики, ропот, смятение.

Ванокс. О!

Стефано. Что случилось?

Ванокс. Бьют стекла!

Стефано. Пожар!

Ванокс. В зале дерутся.

Принцесса Мален, вся в слезах, с распущенными
волосами, пробегает в глубине сада.

Стефано. Принцесса!

Ванокс. Куда она бежит?

Стефано. Она плачет!

Ванокс. В зале дерутся!

Стефано. Пойдем посмотрим!..

Крики, смятение; сад наполняется офицерами,
слугами и др.; двери замка настежь открываются,

и на пороге появляется король Гиальмар, окруженный придворными и воинами. Над замком видна комета. Звездный дождь продолжается.

Король Гиальмар. Низкий Марцелл! Вы сегодня устроили нечто чудовищное! Подайте лошадей! Лошадей! Я уезжаю! Уезжаю! Уезжаю! Оставляю вам вашу Мален с ее зеленым лицом и белыми ресницами и вашу старую Годеливу! Но погодите! Вы на коленях протащитесь через ваши болота! И обручением будут вам ваши похороны, которые я отпраздную в сопровождении своей дружины и воронов со всей Голландии. Прочь отсюда! До свидания! До свидания! А! А! А! *(Уходит со своими придворными.)*

СЦЕНА II

Комната в замке.

Королева Годелива, принцесса Мален и кормилица; они прядут пряжу и поют.

Монахини страдают,
Страдают в свой черед.
Лежат больные в башне
Среди безмолвных вод.

Годелива. Перестань плакать, Мален, утри слезы и выйди в сад. Уже полдень.

Кормилица. То же и я говорю ей с самого утра, государыня. Зачем портить глаза? Утром она открывает окошко, смотрит на дорогу в лес и плачет!.. Тогда я говорю ей: вы уже смотрите, Мален, на дорогу, ведущую к башне...

Годелива. Не говори об этом!

Кормилица. Нет, нет, об этом надо говорить: скоро все заговорят об этом. Вот я и спрашиваю ее: вы смотрите уже на дорогу, что ведет к башне, где была когда-то заключена несчастная герцогиня Анна за то, что она любила принца, которого не должна была любить?..

Годелива. Не говори об этом.

Кормилица. Напротив, об этом надо говорить, об этом все будут говорить. Вот я и спрашиваю ее... Король идет!

Входит Марцелл.

Марцелл. Ну что, Мален?

Мален. Государь?

Марцелл. Ты любила принца Гиальмара?

Мален. Да, государь.

Марцелл. Бедное дитя!.. Ты все еще любишь его?

Мален. Да, государь.

Марцелл. Все еще любишь?

Мален. Да.

Марцелл. Ты любишь его после того, как?..

Годелива. Государь, не пугайте ее!

Марцелл. Я ее не пугаю!.. Я сюда пришел как отец и думаю только о твоём благе, Мален. Рассудим все спокойно. Тебе известно, что произошло: старый король Гиальмар беспричинно оскорбил меня; или, вернее сказать, я слишком хорошо догадываюсь о причинах!.. Он низко оскорбил твою мать, еще более низко поносил тебя, и не будь он моим гостем, не находишься он здесь под защитой Божьей, он бы никогда не вышел из моего замка! Но забудем

это. Разве мы в этом виноваты, твоя мать или я? Отвечай, Мален!

Мален. Нет, государь.

Марцелл. Почему же ты плачешь? Что касается принца Гиальмара, лучше забыть о нем; да и наконец могла ли ты его глубоко полюбить? Вы еле видели друг друга; а в твои годы сердце похоже на воск; из него лепишь все, что хочешь. Имя Гиальмара было только еще написано на облаках; пришла гроза и все стерла, и отныне ты не будешь о нем больше думать. И разве ты была бы счастлива при дворе Гиальмара? Не говорю о принце, принц — ребенок; но отец его, ты ведь знаешь, что о нем и говорить бояться... Ты знаешь, что нет более мрачного двора во всей Голландии, тебе известно, что замок его наполнен странными тайнами. Но ты, может быть, не знаешь, что говорят об этой чужеземной королеве, прибывшей во дворец Иссельмонд со своей дочерью. И я никогда не скажу тебе, что говорят о ней, не хочу отравлять твое сердце. И ты вошла бы одинокая в ужасный лес интриг и подозрений!.. Отвечай же, Мален: тебя не страшит все это? Скажи, ведь ты отчасти против воли согласилась идти за принца?

Мален. Нет, государь.

Марцелл. Пусть так, но тогда отвечай мне откровенно. Нельзя, чтобы восторжествовал старый король Гиальмар. У нас готовится из-за тебя страшная война. Мне известно, что корабли Гиальмара стоят под Иссельмондом и до полнолуния выйдут в море; с другой стороны, герцог Бургундский, который давно уже тебя любит... (*Оборачиваясь к королеве.*) Или может быть, твоя мать уже?..

Годелива. Да, государь.

Марцелл. И что же?

Годелива. Нужно подготовить ее к этой мысли мало-помалу...

Марцелл. Дай ей говорить! Что же, Мален?

Мален. Государь!

Марцелл. Ты не понимаешь?

Мален. Чего, государь?

Марцелл. Обещаешь ты мне забыть Гиальмара?

Мален. Государь...

Марцелл. Что? Ты еще любишь Гиальмара?

Мален. Да, государь.

Марцелл. «Да, государь»! О! Гром и молния! Она бессердечно сознается в этом и осмеливается произнести свое сознание вслух! Она видела Гиальмара только раз, в продолжение нескольких часов, и запылала пуще ада!

Годелива. Государь!..

Марцелл. Молчите! «Да, государь»! И ей еще нет пятнадцати лет. О, убить бы их за это на месте! Вот пятнадцать лет, как я живу только ею! Вот пятнадцать лет, как я говорю с нею, затаив дыхание! Вот пятнадцать лет, как мы не смеем дышать из страха смутить ее взор! Вот пятнадцать лет, как я превратил свой дворец в монастырь, и в тот день, когда я заглянул в ее сердце...

Годелива. Государь!

Кормилица. Разве ей запрещено любить, как другим? Уж не под стекло ли ее поставить? Можно ли из-за этого криком кричать на ребенка? Она не сделала ничего худого.

Марцелл. А! «Она не сделала ничего худого»! Прежде всего молчите; я не с вами говорю, и это, наверное, благодаря вашим сводническим стараниям...

Годелива. Государь!

Кормилица. Сводня! Я — сводня!

Марцелл. Дадите вы мне наконец говорить! Убирайтесь! Убирайтесь обе! О! Я отлично знаю, что вы сговорились и что началось время интриг; но подождите!

Годелива и кормилица выходят.

Теперь, Мален, закрой сперва двери. Мы одни, и я готов все забыть. Тебе давали плохие советы... Я знаю, что женщины строят иногда странные планы; говорю не потому, что сержусь на принца Гиальмара. Но надо быть благоразумной. Обещаешь ты мне быть благоразумной?

Мален. Да, государь.

Марцелл. Отлично! Так ты перестанешь думать о свадьбе?

Мален. Да.

Марцелл. Да?.. То есть ты забудешь принца Гиальмара!

Мален. Нет.

Марцелл. Ты не отказываешься от мысли о Гиальмаре?

Мален. Нет.

Марцелл. А если я решусь принудить вас к этому? Если запру вас на замок и навеки разлучу вас с вашим Гиальмаром, у которого лицо маленькой девочки? Что вы сказали?

Она плачет.

А! Вот что! Уходите. Увидим. Уходите!

Уходят в разные стороны.

СЦЕНА III

Лес.

Входят принц Гиальмар и Ангус.

Принц Гиальмар. Я был болен. О, запах всех этих мертвецов! Запах мертвецов! А теперь эта ночь и этот лес как будто освежили водой мои глаза...

Ангус. Тут только деревья!

Гиальмар. Видели вы, как умирал старый король Марцелл?

Ангус. Нет, но я видел нечто другое; вчера вечером, во время вашего отсутствия, подожгли замок, и старая королева Годелива металась со своими служанками среди пламени. Они бросились в ров, и я боюсь, что все там погибли.

Гиальмар. А принцесса Мален? Она была там?

Ангус. Я ее не видел.

Гиальмар. А другие видели ее?

Ангус. Никто не видел; никто не знает, где она.

Гиальмар. Она умерла?

Ангус. Говорят, что она умерла.

Гиальмар. Мой отец ужасен!

Ангус. Вы ее уже любили?

Гиальмар. Кого?

Ангус. Принцессу Мален.

Гиальмар. Я видел ее только раз... У нее была особенная привычка опускать глаза и скрещивать руки; вот так. А ее странные белые ресницы!.. Ее взгляд!.. Под ним чувствуешь себя, как будто на

большом канале прохладной воды... Я не могу ясно припомнить. Но я хотел бы увидеть еще раз этот странный взгляд...

Ангус. Что это за башня на том холме?

Гиальмар. Как будто старая ветряная мельница без окон.

Ангус. На этой стороне есть надпись.

Гиальмар. Надпись?

Ангус. Да, по-латыни.

Гиальмар. Вы можете прочесть?

Ангус. Да, но она старинная. Посмотрим:

Olim inclusa

Anna ducissa

anno... и т. д. Остальное поросло мхом.

Гиальмар. Сядем здесь.

Ангус. «Ducissa Анна»; это имя матери вашей невесты?

Гиальмар. Углианы? Да.

Ангус. Ваше «да» более медлительное и холодное, чем снег.

Гиальмар. Боже мой, времена пламенных «да» так далеки от меня...

Ангус. А между тем Углиана красива.

Гиальмар. Я боюсь ее!

Ангус. О!

Гиальмар. На дне ее зеленых глаз таится мелкая душа кухарки.

Ангус. О! О! Почему же вы соглашаетесь на брак с нею?

Гиальмар. А почему не согласиться? Я так болен, что могу умереть в любую из двадцати тысяч ночей, которые нам даны для жизни; и я ишу покоя! Покоя! Покоя! Кроме того, не все ли равно, она или